

Доктор Ллойд Карр, «Песнь песней», лекция 3

© 2024 Ллойд Карр и Тед Хильдебрандт

Это третья лекция доктора Ллойда Карра о «Песне Песней». Доктор Ллойд Карр. Одна из главных проблем «Песни Песней» — попытаться выяснить, как именно структурировано это произведение.

Есть два или три варианта. Большинство современных комментаторов придерживаются той позиции, что то, что мы имеем в этой книге, на самом деле представляет собой просто сборник отдельных стихотворений, собранных воедино на основе общей темы, то есть любовной поэзии, но реального единства здесь нет. Или сплоченность единиц, что они разбросаны по широкому кругу людей, отдельных писателей, авторов, в разное время и в разных местах, но где-то в процессе они были сопоставлены, собраны вместе и организованы в ту форму, которую мы имеем сейчас. Их. Это довольно распространенная точка зрения, и для нее есть некоторые основания в параллелях, например, с египетской любовной поэзией, где мы собираем ряд сборников, а затем собираем сборники.

Например, в египетском материале есть песни Честера Битти, обладающие внутренней связностью, а также серия из семи песен, в которых мужчина и женщина попеременно говорят взад и вперед. Есть ряд других песен, похожих на ту, что была собрана, а затем собраны сборники. Я хочу вернуться к этому через несколько минут, потому что в середине этого сборника есть интересный маленький отрывок, который некоторые восприняли как точку интерпретации при работе с Песней Песней, которая как-то связана со смертью и похоронами. Как это было довольно распространено в Египте, но мы вернемся к этому через пару минут.

Идея здесь в том, что эти разные стихи из разных мест и разного времени собраны вместе, потому что у них есть общая тема их любовных отношений. Это очень интересная точка зрения, но, на мой взгляд, в ней есть серьезная проблема. Одна из вещей, которая очень ясно проявляется в стихотворении, — это большое количество очень точных повторений стихов, слов и идей, которые, по крайней мере, дают мне понять, что это произведение очень тщательно структурировано.

Это не просто бессистемная коллекция, и через минуту-другую мы захотим рассмотреть ее более подробно. Вторая проблема, связанная с интерпретацией песни или структурой песни, заключается в том, является ли она единством или нет? И во-вторых, если это единство, если это одно произведение одного автора, одного определенного периода, есть ли в нем какой-то последовательный порядок? Другими словами, идет ли все от начала до конца?

Но, как мы уже говорили ранее в этом обсуждении, одна из особенностей этой песни заключается в том, что она не работает как драма, потому что в ней нет связности в том смысле, что она начинается, переходит к серии сюжетных событий, а затем наступает к выводу. Песня в том виде, в котором она есть, имеет своего рода круговой характер.

Вы начинаете в одном месте, ходите по кругу, по кругу и выходите в одном и том же месте, так что не кажется никакого прогресса. Это имеет некоторые последствия для интерпретации песни и того, что она означает, и мы снова рассмотрим это более подробно позже, но на данном этапе достаточно сказать, что если это последовательная серия вещей То, что события движутся от начала к какому-то завершению и к концу, создает серьезные проблемы с содержанием песни. Это серия любовных стихотворений, либо аранжированных, либо написанных одним автором, и события в истории по мере ее развития кажутся не последовательностью в том, что мы считаем нормальными отношениями.

Отношения между мужчиной и женщиной здесь явно сексуальны, и есть довольно четкое указание на то, что с самого начала именно это было на уме у этой молодой пары. И вряд ли вы хотите сказать, что библейские записи одобряют добрачные сексуальные отношения. И ситуация здесь такова: ну, если это последовательно, то это серьезный аргумент, который не нужно приводить.

Третья трудность здесь, и, по крайней мере, третий подход на самом деле не является трудностью, состоит в том, чтобы смотреть на эту книгу, на этот сборник стихов, как на особую форму, которая поможет нам обойти этические и моральные проблемы, если мы примем ее как последовательная вещь, а также, я думаю, довольно сильно реагирует на идею о том, что это просто бессистемный сборник материалов. И это связано с тем, как составлена песня. Ранее я упоминал, что один из способов взглянуть на это — это так называемая хиастическая структура.

Слово пришло к нам от греческой буквы чи, которая в английском алфавите выглядит как заглавная буква X. Буква используется для описания этой крестообразной формы. И, как я описал ранее, примером может служить раздел А и раздел Б в первой половине стиха, или книги, или чего-то еще, а затем во второй половине стиха вы меняете местами. раздел В и раздел А.

Итак, два внешних конца находятся на этой части X, а два внутренних конца — на той части X. Это довольно распространенная структура в библейском материале. Мы уже говорили об этом раньше, и у нас есть хороший пример во многих псалмах и в других местах, иногда в главах. А в случае с Псалмом Соломона, я думаю, мы имеем хорошее основание для того, чтобы всю книгу расположить в хиастической форме.

Ранее я сказал, что в этом псалме всего 117 стихов, считая введение и заголовок, 1-1. Вероятно, это более позднее издание. И так, сам текст — это всего 116 стихов плюс заголовок.

И очень интересно, что центральная часть книги, которая начинается в стихе 16 главы 4 и заканчивается в конце главы 5, стих 1, последовательность из двух стихов там, в середине, что остальные стихи, остальные 114 в псалме, разделены ровно пополам, до и после двух стихов в середине. Вы скажете, ну и что? Поместите два посередине, и у вас, очевидно, будет половина с каждой стороны, но это еще не все. Потому что 16-й стих 4-й главы и 1-й 5-й главы являются стержнем этого псалма, вокруг которого и решается все остальное.

Мы потратим немного времени и рассмотрим некоторые точные детали этого процесса, но у нас есть ряд шагов, ведущих к 4:16 и 5:1, а затем от 5:2 и до конца. В главе 8 книги эти шаги разворачиваются в обратном порядке. И у нас есть много очень подробного словарного запаса, много похожих идей, много похожих выражений, вытекающих из этого, так что, глядя на структуру книги, 4.16-5.1 является шарниром, на котором две половины книги, или вокруг которой вращается точка, вокруг которой они вращаются. Теперь давайте посмотрим на это немного подробнее.

Несколько вещей для начала. Во-первых, книга разбита на пять довольно четких частей. Если у вас под рукой есть Библия, возможно, вы захотите довести эту тему до конца.

Первый блок начинается со 2-го стиха первой главы, не считая названия, и проходит через 2-ю главу, стих 7. Второй блок начинается со 2-го стиха 8-й главы и проходит через главу 3, стих 5. Затем третий блок начинается с главы 3, стих 6, и продолжается до главы 5, стих 1, так что последний основной стих является концом раздела 3. Раздел 4 начинается с 5, стих 2 и заканчивается в стихе 4 главы. 8, а затем раздел 5 начинается с пятого стиха главы 8 и продолжается до конца книги, главы 8, стиха 14. Это звучит довольно просто, но давайте посмотрим на это еще раз, немного более подробно. В первом блоке, глава 1, стих 2, до стиха 7 главы 2, я назвал этот блок ожиданием, в котором любящий и любимая с нетерпением ждут своего союза, своего общения и времени, проведенного вместе.

Они этого с нетерпением ждут. Этот раздел заканчивается стихом 7, и это фраза. Женщина говорит, я заклинаю вас, о дочери Иерусалима, газелями или полевыми ланями, чтобы вы не возбуждали и не пробуждали любовь, пока она не пожелает, или, возможно, лучший перевод этой последней фразы, пока она не будет готова. пока все не установлено.

Итак, это кульминация этого первого модуля. Начинается блок с призыва: О, если бы ты целовала меня поцелуями уст твоих. Итак, есть ожидание, и теперь, в конце этого первого раздела, не начинайте слишком быстро.

Не разжигайте любовь, пока она не готова. Второй блок начинается с 8-го стиха второй главы, голоса моего возлюбленного, вот, он скачет по горам, перепрыгивает через холмы. Мой любимый подобен газели или молодому оленю.

Позже мы вернемся к этому устройству более подробно. А вот тему здесь, во втором блоке, я определил как нашел, потерял и нашел. Итак, в этом разделе история рассказывает о том, как девушка находит своего возлюбленного, а затем в третьей главе, в первом куплете, он как бы исчезает.

Ей приходится отправиться на его поиски по городу, а затем в конце этого раздела, стих 4 главы 3, она снова находит его в своих странствиях. И этот блок заканчивается так же, как и первый. Стих 5 главы 3: Заклинаю вас, дочери Иерусалима, газелями и ланями полевыми, чтобы вы не возбуждали и не пробуждали любви до тех пор, пока она не пожелает, пока все не будет готово.

Итак, ожидание в первом разделе заканчивается этой маленькой фразой о газелях и полевых ланях и о том, что любовь не начинается слишком рано. Второй отряд: они вместе, они разошлись, и теперь они снова вместе. И снова это заклинание: не начинайте слишком быстро.

Третья часть начинается с фразы, отрывка, который мы рассматривали ранее, этого свадебного шествия, поднимающегося из пустыни, как столб дыма, благоухающего миррой и ладаном. Оканчивается 1-м стихом 5-й главы: «Прихожу в сад мой, сестра моя, невеста моя, собираю мирру мою с благовониями моими, ем соты мои с медом моим, пью вино мое с молоком моим. Ешьте, о друзья, и пейте до дна, о возлюбленные, или, в альтернативном переводе, пейте до дна, занимаясь любовью.

Этот аппарат я определил просто как завершение. Если мы рассматриваем это как свадебное стихотворение, то это будет свадебное торжество и начало медового месяца, начинающееся с приближающегося шествия, а затем завершающееся там, в саду, когда влюбленный и возлюбленная завершают свой брак. Теперь заметьте, что этот раздел не заканчивается словами «не возбуждайте и не пробуждайте любовь, пока она не пожелает», потому что сейчас пришло время.

Это свадьба, это брак, это время выражения любви. Но идея завершения уже здесь, и она начинается, как и в случае с подразделением, с этого роста к свадьбе и празднованию. Блок 4, начинающийся в 5.2 и заканчивающийся в 8.4,

является противоположностью второго блока, который был найден и потерян, и найден снова, это как бы в скобках.

Это проигрыш в следующей главе 5:2. Мой любимый постучался, я не дала открыть дверь, и он ушел, оставил меня на какое-то время, а потом она пошла его искать, и в конце концов она это сделала. Если вы найдете моего возлюбленного, скажите ему, что я больна любовью, а затем между дочерьми Иерусалима происходит дискуссия взад и вперед, и в конечном итоге, когда мы доходим до 8-й главы, четвертого стиха, они снова найдены.

Он повторяет многие идеи второго раздела глав 2:8-3:5 «Потерянные и найденные». Затем последний раздел, начиная с 8.5 и до конца главы, я определил просто как утверждение. Это одобрение, заявление уверенности в том, что все, что было раньше, теперь реализовано, и это утверждение всех отношений.

И в последнем разделе, давайте вернемся на минутку. Этот раздел начинается со стиха 5 главы 8: кто это выходит из пустыни, опираясь на своего возлюбленного? Вот и совсем близко ожидание начала третьего отряда. Что это выходит из пустыни, как столб дыма? Итак, есть одна из таких вещей, объясняющая это.

Затем он завершается стихом 14: поспеши, возлюбленные мои, будь как серна или молодой олень на горах благовоний. Вот вывод 8.14 не совсем такой, как в предыдущем аккаунте, не разжигайте любовь, пока не вздумается, но у вас все равно есть газели и вот эта ссылка, вот какой мой любимый, и есть это единство. Опять же, это не точная и не точная параллель, но очень, очень близкая.

Третья — это церемония бракосочетания, а пятая завершается идеей завершения. Остальные трое с идеей не приступают к делу слишком быстро, и вот мы здесь. Теперь начинаются разделы, как я уже указал, либо с идеи возбуждения, глава 2, 10-й куплет, либо с приезда одного из влюбленных и приглашения другого.

Итак, юниты, похоже, довольно четко вписываются в это: «Начни, не делай слишком быстро, начни, не делай слишком быстро, начни, доведи до конца, начни, не делай слишком быстро, начни, завершение». еще раз в конце и утверждение. Так что эта структура кажется достаточно близкой. Помимо этого, есть некоторые очень конкретные подробности о книге и ее структуре.

Существует этот повторяющийся цикл, но есть также ряд очень близких параллелей в словарном запасе на протяжении всех этих единиц. Давайте посмотрим на это повнимательнее, на песню и на некоторые ее структуры. Ожидание.

Первая глава, первые два стиха после введения, после названия. 1, 2 к 1, 4. О, если бы Ты целовал Меня поцелуями уст Твоих, ибо любовь Твоя лучше вина, елей для помазания Твое благоухающе, имя Твое — елей излитый, поэтому девицы любят Тебя. Повлеки меня за собой, поспешим, царь ввёл меня в свои покои, мы будем превозноситься и радоваться тебе, мы будем превозносить любовь твою больше вина, справедливо любят тебя.

Возлюбленная, женщина, ее первая просьба — к возлюбленному поцеловать ее, взять в горницу и там возвыситься и порадоваться своей любви. Это ее первая просьба. Кстати, обратите внимание на использование термина «царь» здесь, в середине четвертого стиха.

Некоторые восприняли это как отсылку к царю Соломону, который пытается заполучить эту девушку в свой гарем, но, возможно, это не так. Это просто одна из тех стандартных форм лексики короля, королевы, невесты, возлюбленной, сестры, брата, которые распространены в любовной поэзии. Так что, возможно, он просто обращается со мной как с королевой, чтобы втянуть нас в такую ситуацию.

Однако сразу же, начиная со стиха 5 и вплоть до стиха 7, настроение меняется. Я весьма темна, но красива, дочери Иерусалима, как шатры Кидаровые, как завесы Соломоновы. Не смотри на меня, потому что я смугл, потому что солнце меня палило.

Сыновья матери моей прогневались на меня, поставили меня хранителем виноградников, а своего виноградника я не сохранил. Скажи мне, кого любит моя душа, где ты пасешь свое стадо, где ты укладываешь его в полдень, ибо почему я должен быть подобен тому, кто бродит подле стад товарищей твоих? Теперь эта единица выражает не свою просьбу, а какую-то неуверенность. Она застенчивая маленькая леди.

В определенных обстоятельствах она может быть довольно смелой, мы увидим это позже, но между застенчивостью и смелостью существует напряжение. Одна из причин ее застенчивости в том, что она не считает себя очень красивой. Итак, что необычного? Большинство девушек не считают себя очень красивыми, хотя многие из них таковы.

На данный момент она просто нормальный человек. Видимо, согласно стиху 6, она не хочет, чтобы на нее кто-нибудь смотрел, потому что она вся загорелая. Она обожжена солнцем.

И она рассказывает нам, что ее братья были ею не слишком довольны, поэтому они заставили ее расти в поле и заботиться о винограднике. И она загорелась. Вероятно, у нее обгорел лоб, покраснел нос и загорелись руки.

И она не слишком этому рада. Но она обеспокоена тем, что все еще хочет быть со своим возлюбленным. Остальные ей не нужны, но она знает, что он будет обеспокоен, он будет доволен такой, какая она есть.

И вот она отправляется его искать. В седьмом стихе она выходит, он явно работает с овцами и говорит: скажи мне, где ты пасешь свое стадо, я хочу прийти и найти тебя. Скажи мне, где ты отдыхаешь в обед, я хочу приехать и найти тебя.

Она не хочет, чтобы ее считали, как в стихе 7, одной из странниц. Кем бы они были? Наверное местные проститутки. Именно они будут бродить вокруг в поисках пастухов и других людей.

Она не хочет, чтобы ее путали с ними. Она хочет найти своего возлюбленного, своего друга. Она очень застенчивая и очень неуверенная в себе.

Теперь, в третьем разделе, стихи 8-11 первой главы, появляется ее возлюбленный, и он говорит, и он весьма обнадеживает. Если ты не знаешь, о прекраснейшая из женщин, следуй по следам стада и паси детей твоих возле шатров пастухов. Я сравниваю тебя, любовь моя, с кобылой колесниц фараона.

Щеки твои прекрасны в украшениях, шея твоя украшена нитками драгоценностей. Мы сделаем тебе украшения из золота, осыпанные серебром. Теперь он говорит ей: да, ты красивая, красивая, ты очень хорошо выглядишь, ты красивая.

На самом деле, вы обладаете максимальной сексуальной привлекательностью. Эта кобыла, выпущенная на свободу среди боевых колесниц и жеребцов, вызывает всевозможное смятение. Дорогая, это то, что ты делаешь со мной.

Я люблю тебя и давай поделимся этим. Ты прекрасна, твои щеки, твои украшения, твоя шея, и вообще, мы подарим тебе еще больше золотых и серебряных украшений. В следующем небольшом разделе, 12-14 первого раздела, девочка снова говорит.

Пока царь лежал на своем ложе, снова отсылка к стиху 4, царь и снова, в данном случае, ее возлюбленный. Мой нард источал свой аромат, свой аромат. Возлюбленный мой для меня — мешок с миррой, лежащий между грудью моей.

Моя любимая для меня гроздь цветущей хны в виноградниках Эн-Геди. Поэтому она начинает видеть себя глазами своего возлюбленного, а не глазами тех, кто хочет ее презирать и отвергать. Она уже забыла, что загорела.

Она просто радуется его интересу к ней. И затем этот первый раздел заканчивается, как мне кажется, своего рода подшучиванием между любовником и возлюбленной. Смотри, ты прекрасна, любовь моя.

Ты красивый. Твои глаза подобны голубям. Раввинская традиция придерживается мнения, что красивые глаза являются признаком красивого характера.

Так что ему не только нравится ее внешность, ему нравится, кто она и что она такое. Ты прекрасна. Твои глаза подобны голубям.

Ты прекрасна, моя любимая, поистине прекрасна. Наш диван зеленый. Балки наших домов - кедровые.

Там это множественное число. Есть дома, а не один дом. И стропила сосновые.

О чем он здесь говорит? Ну, очевидно, любовник и любимая уехали где-то за городом. Возможно, они на холме, где лежат в тени. И они находятся в тени того дерева.

Стропила над ними – сосновые или кедровые балки. А крыша — это листья или хвоя на деревьях. Очень обычная картинка, но посмотрите, что с ней делают.

Это становится местом, где они вместе, где они делятся своей любовью. И это становится очень интересным мотивом, который проходит через всю остальную часть стихотворения. Теперь, в первой части второй главы, которая является концом этого первого раздела, она отвечает: «Я роза Саронская, ландыш».

Это именно тот цветок, мы не уверены. Сарон, конечно же, представлял собой равнину вдоль северо-восточного побережья древнего Израиля. Там росли дикие цветы.

А это, возможно, какой-нибудь сорт нарциссов или один из тех видов цветов, которые растут из луковиц. Слово «роза» означает что-то, что дает луковицы или луковицы, а не розу, как у нас. Итак, это что-то вроде нарцисса или одного цветка, что-то в этом роде.

Она лилия из долин. Не ландыш, как в старой версии короля Иакова, не похожий на наш маленький белый цветок в форме колокольчика, а лилия,

которая растет в долинах там, внизу, вместе с Шэрон. Она называет себя маленькой простой деревенской девчонкой, но у него ничего этого нет.

Что лилия среди ежевики, так возлюбленный мой, возлюбленный мой, среди девиц. Детка, ты самая красивая в округе. Ты словно единственная лилия среди всех колючих кустов в долине.

Я правда много о тебе думаю. В стихе 3 она отвечает, как яблоня среди деревьев лесных, как возлюбленный Мой среди юношей. С огромным удовольствием сию я в его тени, и его плоды сладки на мой вкус.

Он привел меня в пиршественный дом, знамя надо мной было любовью, подкрепил меня изюмом, освежил меня яблоками, ибо я болен любовью. Его левая рука была под моей головой, а правая обнимала меня. Я заклинаю вас, о дочери Иерусалима, газелями и полевыми ланями, чтобы вы не тревожили и не пробуждали любовь, пока вам это не будет угодно.

Эта последняя часть — это женщина, которая снова говорит, отвечая на комплименты и на очевидное удовольствие, которое ее возлюбленный испытывает в ее присутствии, и она рада поделиться этим. Мы не собираемся рассматривать всю книгу таким образом, но это даст вам представление о том, как происходит обмен. Любовник к любимому, дочери Иерусалима, наблюдающие за ним женщины, интересная группа.

Они появляются несколько раз, и здесь, возможно, уместно будет просто прокомментировать их, поскольку это в некоторой степени влияет на интерпретацию. В еврейской идиоме называть кого-то сыном чего-либо — это не обязательно просто указывать на физическое происхождение от этого человека, а скорее выражать кого-то, кто имеет характер или характеристики человека, с которым его отождествляют. Сын отца имеет некоторые характеристики отца, возможно, внешний вид или отношение, умственные способности.

Библейский материал говорит о том, что некоторые люди являются детьми, сыновьями или дочерьми праведности, то есть они демонстрируют характер праведности. Или, например, случай в Новом Завете, где Иисус говорит о том, что люди — дети дьявола, а ваш отец — дьявол. У них дьявольские характеристики.

Ну вот, я думаю, у нас нечто подобное. Дочери Иерусалима – это женщины, обладающие чертами городских девушек, немного более утонченные, немного более вовлеченные в культуру общины, где она идентифицирует себя просто как дочь фермера, дочь виноградаря, работающего там в поля. Итак, она деревенская девушка.

Эти городские девчонки, ну, они действительно самые лучшие. У них все лучше одевается, у них все лучше происходит, и вот ее сравнивают с ними, и ее любовник говорит, что ты лучшая из всех, намного лучше тех девушек. На что она отвечает: ладно, городские девчонки, не торопитесь.

Давайте позволим любви занять свое время. Во второй главе это своего рода предвосхищение того, что я собирался сделать чуть позже, но раз уж мы здесь, мы рассмотрим это прямо сейчас. Я упомянул на днях, когда мы в последний раз рассматривали эту тему, что одна из проблем интерпретации песни — это словарный запас.

Более половины слов в песне — необычные слова. Лишь около 18 куплетов песни не содержат необычных слов, и в этом четвертом куплете мы видим пару примеров подобного рода. Я выбрал именно это, потому что этот текст очень часто полагается на музыку и поется с детьми в начальной школе или в церкви воскресным утром.

Он привел меня в банкетный дом, его знаменем надо мной была любовь. Подразумевается, что Иисус привел нас к себе в банкетный зал, и теперь мы являемся получателями его великой любви к нам, как об этом говорит Новый Завет. Это все совершенно верно, но понять это из этого текста немного сложнее, по нескольким причинам.

Обратите внимание, что мы находимся здесь в контексте, и если вы попытаетесь взять тексты в их контексте, это обретет гораздо больше смысла. Здесь мы находимся в контексте отношений молодой женщины, наслаждающейся физическим присутствием своего возлюбленного. С огромным удовольствием я сидел в его тени, и его плоды были сладки на мой вкус.

5 куплет, подкрепи меня изюмом, освежи меня яблоками, Я так влюблен, что меня тошнит. Вот две вещи. Во-первых, в древнем мире яблоки часто считались афродизиаком.

В них всколыхнулась любовь. Следующий куплет, не начинайте слишком быстро. Изюм.

В литературе существует ряд текстов, как библейских, так и других древних ближневосточных текстов, где изюм, или, точнее, лепешки, приготовленные из изюма, были частью подношений, которые делались языческим богиням в рамках ритуала плодородия. . Итак, изюм также имеет оттенок сексуального возбуждения. Так вот, стих 4 находится как раз в середине этого небольшого фрагмента.

Это может привести нас на мысль, что нам нужно быть немного осторожными в том, как мы интерпретируем этот конкретный стих. Он привел меня в банкетный дом. Термин «есть» больше нигде в Ветхом Завете не встречается, а именно здесь, и означает «дом вина».

Две небольшие словосочетания. Итак, что же такое дом вина? Ну, есть пара возможностей. Это может быть просто виноградник, где выращивают виноград и собирают вино.

Это одна из возможностей. Вторая возможность заключается в том, что это может быть место, где производят вино или где топчут виноград и собирают сок, а затем его разливают в бутылки, оставляют в стороне и, в конечном итоге, по мере брожения и созревания, оно становится вином. Дом вина был вот таким.

Это происходит. Третий вариант – это место, где пьют вино. В современной терминологии это таверна или паб, клуб.

Любой из этих вариантов имел бы смысл в данном контексте. Он привел меня в банкетный дом. Может быть, они где-то в поле, в винограднике, прячутся за виноградными лозами.

Может быть, они прячутся там в кладовой. Они искали место, где можно выразить свою любовь, так что, возможно, они находятся в этом месте за бурдюками. Или, возможно, или даже более вероятно, он привел меня в банкетный дом.

Он повел меня на бокал вина в паб. Не с целью напоить меня, а хотя бы немного согреть. Привез меня в банкетный дом.

Его знаменем надо мной была любовь, и именно здесь мы сталкиваемся с некоторыми настоящими трудностями при рассмотрении этого конкретного стиха. Теперь это становится немного запутанным, поэтому мне придется сделать здесь несколько ссылок на некоторые примечания. Я работаю над своим комментарием к песне Песней Соломона из серии «Ветхий Завет Тиндейла», опубликованной InterVarsity.

Это единица из главы 2, стих 4. Проблема здесь двоякая. Первый — это термин, который здесь переводится как баннер. Его знаменем надо мной была любовь.

Это не очень распространенное слово. Оно встречается 18 раз в Ветхом Завете, несколько раз в Книге Чисел и здесь, в этом отрывке из Песни Песней. Это слово не очень распространено, и там, где оно встречается в Числах и остальной части Ветхого Завета, оно кажется своего рода символом или флагом.

Он используется в контексте битвы, когда они отправляются на войну, а боевой флаг используется для идентификации этого отряда, а не другого отряда. Это слово часто встречается в этом контексте. Единственное использование здесь в Песне Песней — это существительное, подобное существительному в Ветхом Завете, и оно, вероятно, имеет то же значение.

Мы не совсем в этом уверены. Что-то, что является символом, позволяющим идентифицировать личность. Вот, может быть, я несу его флаг.

Я ношу его значок. Я ношу его кольцо или что-то еще, чтобы идентифицировать себя с этим конкретным человеком. Я несу его знамя.

Ну, это одна из возможностей. Трудность в том, что в данном контексте делать это таким образом не имеет особого смысла. Я думаю, что лучше понять это, если посмотреть на возможное использование здесь того, что это может быть не существительное, а глагол.

Существует ряд ссылок на глагольную форму, и в любом случае они связаны с одной и той же идеей: если это существительное, то это развевающееся знамя. Если это глагол, он означает смотреть, смотреть на баннер, смотреть на него, идентифицировать его и, следовательно, двигаться к нему. Этот термин здесь встречается не только на иврите.

Это также распространено в аккадском, древнем ближневосточном диалекте. Там этот же глагольный корень имеет смысл, не всегда, но иногда, имеет смысл желать или желать, смотреть с желанием. Итак, если это действительно так, и этому есть достаточно веские доказательства, то мы имеем здесь не то, что я размахиваю его знаменем или несу его флаг, а, скорее, он смотрел на меня с желанием, и что имеет гораздо больший смысл в контексте.

Он привел меня в дом вина. Его желанием или, лучше сказать, его намерением, как я понял по его взгляду, была любовь, или, точнее, его намерением было заняться со мной любовью. Итак, банк, управляющий домом, дом вина, посмотрите, намерение заняться любовью - вряд ли это то, что вы хотите, чтобы первоклассник пел в воскресной школе или, возможно, не пел в церкви в воскресенье утром.

Идея здесь очень тесно связана с контекстом книги и непосредственным контекстом этих стихов, и намерение здесь состоит в том, чтобы просто выполнить то, что происходит в главе 5, о, чтобы его левая рука была под моей головой, а его правая рука обнимает меня. Она обеспокоена, он обеспокоен, и стих 4 — это просто еще один шаг в этом направлении. По мере продвижения вниз мы еще немного рассмотрим некоторые из этих перекрестных ссылок,

хаотической структуры песни, но позвольте мне закончить еще одним небольшим наблюдением.

В 8-й главе женщина говорит: если бы ты был мне как брат, кормивший грудью матери моей, если бы я встретила тебя на улице, я бы тебя поцеловала, никто бы не презирал меня. Я бы повел тебя и привел в дом моей матери, в комнату ее, зачавшей меня. Я бы напоил тебя пряным вином, соком моих гранатов, о, если бы его левая рука была под моей головой, а правая рука обнимала меня.

Я заклинаю вас, о дочери Иерусалима, не возбуждайте и не пробуждайте любовь до тех пор, пока она не пожелает. Итак, в конце книги у нас те же идеи, те же мотивы и отчасти тот же словарный запас, что и в начале. И если вы внимательно посмотрите на книгу, вы увидите это снова и снова, не только в больших разделах, но вплоть до конкретных слов, отдельных терминов в точно таком же порядке или в обратном порядке, так что есть очень четкая структурная организация этой книги.

Это произошло не просто так. Это имеет признаки очень тщательно проработанной, отредактированной, структурированной работы. Таким образом, сама книга дает гораздо больше оснований предполагать, что она представляет собой тщательно составленное единство, а не просто какой-то бессистемный сборник.

Теперь, когда мы начинаем понимать цель книги, нам нужно изучить следующий вопрос: кто в ней задействованы? И это тоже немного сбивает с толку. Я могу найти отмеченную мной страницу. Количество персонажей в книге варьируется в зависимости от того, с кем вы разговариваете.

И многое зависит от того, кто и что здесь происходит. Одна из проблем, с которой мы сталкиваемся, когда начинаем идентифицировать здесь персонажей, заключается в том, сколько в книге различных единиц или разделов. И в этом нет абсолютно никакого согласия. Позвольте мне привести здесь пример.

Пересмотренная стандартная версия, которую я читаю, делит ее на 36 различных частей в восьми главах. Он не идентифицирует говорящих. Он просто предполагает, что вы можете отличить, что говорит женщина, говорит мужчина или говорит группа.

Новая английская Библия состоит из 38 глав и делит их на три группы: невеста, жених и различные спутники. В новой международной версии 32 единицы: любовник, любимая и друзья. Иерусалимская Библия, французский перевод, состоит из 26 символов или разделов.

В Вульгате, латинско-католической Библии, их 44. Раввины еврейской традиции рассматривают его как 21 единицу. Кажется, им все равно, кто говорит.

Они просто делят их любым старым способом, чтобы получить 21. А другие варьируются от 28 до 29. Ранее я упоминал Кэлвина Сирфельда, ученого из Торонто, который написал ораторию на основе Песни Песней.

Он делит его на 62 отдельные речи и песни. Судя по всему, никто не может с этим согласиться. Более или менее вероятность составляет где-то около 30, но мы не можем быть абсолютно уверены.

В чем же проблема? Женщина в этой истории довольно прямолинейна и довольно очевидна. Здесь есть только один главный женский персонаж, и мы не совсем уверены, кто она. Есть несколько возможностей.

В главе 6, 13-й стих, кто-то или какая-то группа людей, очевидно, это выглядит как множественное число, говорит: вернись, вернись, Суламифь, вернись, вернись, чтобы мы могли взглянуть на тебя. Теперь мы вернемся к этому разделу немного позже. Я хочу рассмотреть здесь некоторые детали.

Но в данном случае, на данном этапе, важным является отождествление этой молодой женщины с Суламифью, или, если считать это именем собственным, как Суламифь. Возможно, все могло быть и так. Итак, кто или что такое Суламифь или кто такая Суламифь? Традиционно, в ранних раввинистических интерпретациях и большинстве других комментаторов, она идентифицируется как девушка из деревни, возможно, из небольшого города Шунем в Галилее, хотя связь между Шунемом и Шуламом является более поздней идентификацией в Новом Завете.

В ветхозаветный период не было такого отождествления. Но вполне возможно, что это девушка из Шунема. Это открывает одну интересную маленькую возможность.

Возвращаясь к 3 Царств, мы знаем историю царя Давида. Книги Самуила содержат большую часть историй о правлении Давида. Но здесь, в первой главе 3 Царств, мы получаем этот комментарий.

Царь Давид был стар и преклонных лет, и хотя его укрыли одеждой, он не мог согреться. Поэтому его слуга сказал ему: пусть приведут молодую девушку для моего господина, короля, и пусть она прислуживает царю и будет его кормилицей. Пусть она полежит у тебя на груди, чтобы мой господин, король, мог согреться.

Итак, они искали прекрасную девушку по всей территории Израиля, и нашли Ависагу Сунемитянку, и привели ее к царю. Девушка была очень красива, стала кормилицей короля и прислуживала ему, но король не знал ее. Идея здесь в том, что эта молодая женщина, Ависага, Сунемитянка, могла быть женщиной из истории Соломона.

В истории из Книги Царств один из братьев Соломона хотел взять Ависагу в жены, и его тут же изгнали из царства, потому что он пытался претендовать на место царя, которое принадлежало Соломону. Если эта песня о Соломоне, то, возможно, сонемьянка — Авишаг. Это немного усложняет задачу, потому что, как я сказал минуту назад, Шулам и Сунем, в Ветхом Завете нет идентификации связи этих двух имен, но, возможно, какая-то связь есть.

Как бы то ни было, эта молодая леди — деревенская девушка, которая оказалась в ситуации, когда ей приходится делать выбор. Теперь второй и самый сложный вопрос заключается в том, сколько мужчин вовлечено в эту историю, и, по сути, это сводится к двум вариантам. Во-первых, это история сунемитянки Ависаги или какой-то другой девушки из Сунема, которую приводят в гарем царя Соломона.

У него уже есть 700 жен и 300 наложниц, но он хочет еще одну, поэтому он собирается привести эту девушку. К несчастью для царя Соломона, у нее в Шунеме есть парень, деревенский парень, пастух, и она любит его. . Она не хочет входить в гарем, а если ее и возьмут в гарем, то против ее воли.

Она хочет своего любимого, своего парня. Таким образом, здесь возникает напряжение между королем, желающим ее, и она хочет, чтобы ее парень, ее парень хочет ее, и происходит какая-то борьба. К сожалению, когда дело доходит до установления того, говорил ли девушке ту или иную речь парень или царь Соломон, комментаторы не могут прийти к единому мнению.

Некоторые очень ясно сказали бы, что это Соломон. Кто-то скажет: «О нет, совершенно ясно, это другой парень». И просто на основании текста решить невозможно.

Конечно, кажется, что происходит отвержение иерусалимских девушек и всего, что они отстаивают. Итак, если это эпизод из двух человек, у нас возникает серьезная проблема с интерпретацией, попыткой распределить речи и разобраться в других вещах. Другой вариант, конечно, — если есть просто одна женщина и один мужчина, ее возлюбленный.

Это имеет гораздо больше смысла благодаря непрерывности истории и позволяет избежать проблемы определения, кто что сказал, кому и при каких

обстоятельствах. Здесь задействовано еще несколько групп людей. Мы уже говорили о дочерях Иерусалима.

Они встречаются в тексте несколько раз. Мы уже упоминали в 6-м стихе первой главы, что братья этой девушки заставили ее выйти в поле и обгореть, ухаживая за виноградниками. И в конце книги, в главе 8, за стихом 8, есть еще одно упоминание, косвенное упоминание о братьях, которые не идентифицированы, но которые говорят.

Там такой комментарий, у нас есть младшая сестра, у нее нет груди, и она еще не взрослая. Что нам следует сделать для нашей сестры в тот день, когда о ней заговорят? Кто-то будет преследовать ее. Как нам защитить ее? Итак, у нас есть братья и сестры, есть девочки из Иерусалима.

И затем, если мы правильно прочитаем этот отрывок в средней части, у нас есть гости на свадебном пиру. Мы увидим их, когда через несколько минут посмотрим 7 главу и празднование свадьбы. Здесь есть ряд случаев, когда эти люди приходят туда и обратно, но через минуту-другую мы уделим немного времени и рассмотрим их по отдельности, как только поймем что-то из цели книги.

Это была третья из четырех лекций доктора Ллойда Карра о «Песне Песней».